УДАСТСЯ СПАСТИ ОРАНЖЕРЕЮ ТАШКЕНТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО?

На стебельке от гибели – так бы я обрисовал ситуацию в оранжерее Ташкентского ботанического сада. Звучит драматично? Но таковы мои личные переживания от посещения оранжереи Сада. **На стебельке от гибели – так бы я обрисовал ситуацию в оранжерее Ташкентского ботанического сада. Звучит драматично? Но таковы мои личные ощущения от посещения оранжереи Сада.**

В прошлую зиму в оранжерее погибло более пятисот видов из уникальной коллекции растений. Что ждать в нынешнюю?

Зима 2012 года началась с декабрьских холодов. По инициативе Программы малых грантов Глобального экологического фонда в Узбекистане (ПМГ ГЭФ) и по согласованию с администрацией Ташкентского ботанического сада мы побывали тут вместе послами, бизнесменами, представителями общественных организаций.

Целью экскурсии было ознакомление с вопросами сохранения уникальной коллекции растений оранжереи и мерами по ее реконструкции и спасению растений.

В Программе малых грантов уже есть успешный опыт по реконструкции оранжереи в Самаркандском университете. Но повторять его в столице, в Ташкенте? И все же ПМГ ГЭФ в Узбекистане решила рассмотреть такую возможность, ведь объект – уникальный. Фондовая оранжерея лаборатории интродукции цветочно-декоративных, тропических и субтропических растений Института генофонда растительного и животного мира АН РУз

содержит самую крупную по видовому составу и разнообразию, не имеющую аналогов в среднеазиатском регионе коллекцию тропических и субтропических растений. А это более восьмисот видов, многие из которых являются редчайшими и уже не встречаются в естественных местообитаниях.

На сегодняшний день оранжерея в плачевном состоянии. К сожалению, нет возможности должным образом вести работу по приумножению и, главное, сохранению уникальной коллекции растений, представляющих разные континентальные виды. Со стороны государства, фондов и администрации Сада ей оказывается помощь, но, как выяснилось, в силу ряда конструкционных и архитектурно-строительных отклонений и несоответствий нормам, допущенным при строительстве оранжерейного комплекса, поддерживать жизнеспособность оранжереи должным образом не представляется возможным. В прошлую зиму уникальные растения гибли из-за отсутствия нормального отопления и минимальной эффективности существующей изоляции. Оранжерейный комплекс состоит из нескольких отсеков. Не спасают и печки с дровами. Всюду холод. Растения продолжают гибнуть.

Чтобы спасти уникальную коллекцию, преданные оранжерее ученые написали проект, в котором поэтапно говорится, что делать. Обратились с проектом в ПМГ ГЭФ. Но проект требует больших средств. Программа малых грантов может выделить лишь часть из необходимой суммы. Необходимы партнеры. С этой целью и были приглашены заинтересованные лица, представители структур, которые могут поддержать Сад и оранжерею. Обсуждался и проект. Он направлен на восстановление оранжереи и сохранение оставшихся в живых уникальных видов. В дальнейшем необходимо восстановить утраченные виды, пополнить коллекцию.

У меня не раз захватывало дух, пока находился в Ташкентском ботаническом саду. Такое случается с человеком, когда он оказывается на природе, посреди большого открытого пространства, в лесу или в горах. В памяти всплывают воспоминания из беззаботного и теплого детства, когда мы, не задумываясь, пили воду из луж, когда деревья были большими. Вот и в этот раз, шагнув через калитку Сада из мира нескончаемой суеты в мир вечной красоты и чистоты, я испытал приятные и знакомые ощущения. Здесь тоже, как и в детстве — деревья большие. Но здесь есть повод и для серьезной тревоги.

Хочу отметить, что, несмотря на печальное состояние оранжереи, имеющаяся коллекция и энтузиазм самих работников были высоко отмечены гостями. Им понравилась пешая прогулка по аллеям зимнего Ботанического сада. Они шли под кронами каштанолистного дуба с зазубренными по краям листьями, словно полотно пилы, с которого еще падала на головы и цеплялась под ногами запоздалая осенняя листва, шли мимо «голого» адамового дерева, кустов боярышника и стройных силуэтов изящных кипарисов.

Думаю, что пришло время бороться за сохранение природы. И рассматривать не пессимистичный сценарий, а оптимистичный. Сад – наш, он — достояние республики. Надеюсь, что его партнерами и спонсорами смогут стать не только иностранные лица и структуры, но, и свои, отечественные.

Максад БАУЕТДИНОВ

sreda.uz, 25.12.2012г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

25.12.2012